

Финли склонил голову и вышел, закрыв за собой дверь. Когда он ушел достаточно далеко, вампирша заговорила со мной более мягким тоном.

— Я извинилась, не так ли? Финли просто слишком много думает обо мне. Так как я послала его, расскажи нам историю, которую ты подготовил сегодня.

— Это урок, а не история. Не принимай мой тщательно продуманный урок просто за интересную историю.

— Да. Продолжай свой урок. Я хочу учиться.

Она изо всех сил старалась успокоить меня на случай, если я буду дуться еще больше.

Конечно, мои электрические массажи и рассказы во время занятий, наверное, значили для нее больше, чем я, ну и что? Для людей нормально быть эгоистичными. Вы не можете быть телепатом, если вы думаете о таких вещах.

— Хух. Отлично. Откажись от опаздывающего ученика, стань преследуемым мертвым невеждой. По крайней мере, так говорят. Ладно, забудем об этом. На самом деле, может быть, меня уже преследуют?

— Прошу прощения?

— Хорошо. Я начну сегодняшний урок.

Теперь, когда Финли ушел, меня уже было не остановить. Я вскочил с преподавательского стола и шагнул вперед, ударив по столу и повысив голос, прежде чем вампирша смогла полностью понять, что я сказал.

— По моим наблюдениям до сих пор, вы, стажеры, не проявляли недостатка в языковых способностях или эмпатии, несмотря на все ваше странное поведение...

Я сделал паузу, прежде чем продолжить.

— Что меня действительно удивило!

«Что за чушь он несет сейчас?»

Регрессор становилась грубой в своих мыслях. Да ну её!

— Но вам, ребята, не хватает кое-чего важного. Чего-то очень ценного, что есть у любого нормального человека. Именно из-за этого аспекта вы изо всех сил пытаетесь приспособиться к миру. Вы знаете, что это такое?

Вампирша слегка наклонила зонтик; это был ее способ поднять руку.

Удовлетворенный ее нетерпеливым отношением к учебе, я сразу же указал на нее.

— Да, стажёр Тырканзяка!

— Может быть, нам не хватает здравого смысла настоящего времени?

Это было разумное предположение, вопреки ожиданиям.

Потеряв дар речи, я кивнул, потирая подбородок.

— Что ж, это тоже не совсем неправильно.

— Тогда все будет в порядке, если ты многому нас научишь. В последние дни занятия проводились слишком редко. Тебе лень быть надзирателем? Если ты действительно думаешь о нас, то проводи эти уроки чаще.

— Но здравый смысл различается в зависимости от страны, эпохи и поколения. Так как же я могу высокомерно определять отсутствие здравого смысла? К сожалению, это не тот ответ, который я хотел!

Фух. Хорошо, что я быстро среагировал. Иначе я бы продлил время занятий.

Предотвратив появление дополнительных уроков, я возобновил разговор.

— Чего вам не хватает, так это нормального чувства опасности!

Регрессор, сидевшая, как обычно, в своей непреступной позе, нахмурилась, когда задала вопрос.

— Нормального... чувства опасности?

— Действительно. Чувства опасности. Та часть вас, которая бдительна в определении приближения кризиса. Это тот маленький винтик, который либо отсутствует в ваших головах, либо закручен так сильно, что повредил ваши мозги.

Эти двое не осознали этого даже после того, как услышали то, что я сказал. Я не мог сказать, действительно ли они не знали или просто не думали об этом.

Поскольку я не мог позволить им учиться самостоятельно, у меня не было другого выбора, кроме как указать на все.

— Для справки, тот, у кого винт закручен слишком сильно, — это Стажер Шей, а та, у кого он был настолько ослаблен, что он отлетел, — это Стажер Тырканзяка.

— Что?

— Это абсурд!

Обе запротестовали в унисон. Да, как я и ожидал. В конце концов, глупцы никогда не оглядывались на себя. Мне придётся предъявить им доказательства.

— Ну-ну. Я проведу симуляцию для вас двоих, у которых недостаточно самосознания.

Я вынул предмет, который я подготовил, из-под учительского стола. Это была кукла-марионетка, которую я сделал из останков голема, которые подобрал в центре управления.

Когда я был фокусником, я устраивал кукольные представления, чтобы привлечь детей. Когда я заканчивал короткую пьесу и протягивал шляпу, они вручали мне пенни, полученные от родителей, вернувшихся после своих дел.

Пришло время вспомнить этот опыт. Я поднял марионетку, связанную тонкими нитями с деревянным крестом, и начал.

— Я тщательно все обдумал. Почему у вас нет нормального чувства опасности? Поразмыслив над этим некоторое время, я определил проблему и подготовил ситуацию, чтобы раскрыть ее.

Я работал пальцами, чтобы управлять марионеткой, которая была примерно в треть моего роста. Она двигалась в соответствии с моими движениями. Я заставил её чесать голову левой

рукой, а также трясти ногами в танце. Выполнив все виды движений и почувствовав, как она работает, я сделал паузу, чтобы дать объяснение.

— Я буду использовать эту марионетку, мистера Чапа, чтобы разыграть ситуацию. Вам нужно только адекватно реагировать на данный сценарий.

— Ты принимаешь нас за детей?..

— Если вам это не нравится, то дайте мне повод не проводить уроки для детей. Теперь позвольте мне показать вам демонстрацию! Аззи!

— Гав!

На мой зов Аззи сразу встала и подошла ко мне. Так уж случилось, что ей было очень любопытно узнать о моей марионетке. Ее глаза следили за мистером Чапом, пока я тряс его так и эдак.

— Теперь этот голем будет говорить с тобой. Тебе просто нужно дать правильный ответ, который находится в социальных рамках. Понятно?

— Гав?

— Да. Даже такого ответа достаточно. Тогда начинаем!

Мистер Чап двинул правой рукой, и голова Аззи последовала за его движениями, покачиваясь слева направо. Когда мистер Чап протянул руку, она сделала то же самое.

Уловив ее интерес, я стал чревовещать через марионетку.

— Привет, малышка.

— Гав! Привет!

Аззи ответила на приветствие, что само по себе поставило ее в первые 50% рейтинга манер бездны.

Я улыбнулся Аззи и продолжил.

— Как насчет того, чтобы этот старик научил тебя чему-нибудь забавному?